

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'42

Е.В. Чернцова

КАЖИМОСТЬ В СТРУКТУРЕ ОБЫДЕННОГО VS. НАУЧНОГО ЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ КАЗАТЬСЯ, ПОКАЗАТЬСЯ)

**ЧЕРНЦОВА О. В. КАЖИМОСТЬ В СТРУКТУРЕ БУДЕННОГО VS. НАУКОВОГО ЗНАНИЯ
(НА МАТЕРІАЛІ КОГНІТИВНОЇ СЕМАНТИКИ ДІСЛІВНИХ ПРЕДИКАТІВ КАЗАТЬСЯ, ПО-
КАЗАТЬСЯ).**

У контекстах повсякденного дискурсу концептуалізовано емпіричний досвід носіїв мови, який можна описати наступними метависловлюваннями: 'Мовець знає, що можна не розглядіти об'єкт спостереження як слід, тобто перше враження від побаченого може виявитися 'помилковим'. Мовець також знає, що можна перевірити результати перцепції емпірично. Це дозволяє сформулювати більш повне уявлення (знання) про об'єкт. Згодом – з позиції отриманого знання – мовець рефлектує над своїм першим зоровим враженням, оцінює його як 'справжнє' або 'помилкове'.

У контекстах наукового дискурсу психології концептуалізовані знання про те, що існують особливі обставини, під дією яких спотворюються зорові образи об'єктів дійсного світу і у реципієнта виникають зорові ілюзії або галюцинації.

Ключові слова: пропозиція, когнітивна семантика, концептуалізація, гештальт, фон, фігура, фокус, буденне знання, наукове знання.

**ЧЕРНЦОВА Е. В. КАЖИМОСТЬ В СТРУКТУРЕ ОБЫДЕННОГО VS. НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ КА-
ЗАТЬСЯ, ПОКАЗАТЬСЯ).**

В контекстах обыденного дискурса концептуализирован эмпирический опыт носителей языка, который можно описать следующими метавысказываниями: 'Говорящий знает, что можно не разглядеть наблюдаемый объект как следует, т. е. первое впечатление от увиденного может оказаться 'ошибочным'. Говорящий также знает, что можно перепроверить результаты перцепции эмпирически. Это позволяет сформировать более полное представление (знание) об объекте. Впоследствии – с позиции полученного знания – говорящий рефлексивно над своим первым зрительным впечатлением, оценивает его как 'истинное' или 'ошибочное'.

В контекстах научного дискурса психологии концептуализированы научные знания о том, что существуют особые обстоятельства, под действием которых искажаются зрительные образы объектов действительного мира и у реципиента возникают зрительные иллюзии или галлюцинации.

Ключевые слова: пропозиция, когнитивная семантика, концептуализация, гештальт, фон, фигура, фокус, обыденное знание, научное знание.

SHERNTSOVA E.V. THE КАЖИМОСТЬ IN THE STRUCTURE OF EVERYDAY VS. SCIENTIFIC KNOWLEDGE (ON THE MATERIAL OF THE COGNITIVE SEMANTICS OF VERBAL PREDICATES КАЗАТЬСЯ, ПОКАЗАТЬСЯ).

The native speakers' empirical experience was conceptualized in the semantics of ordinary discourse contexts. This experience can be presented by the following meta-utterances. 'The speaker knows that it is not possible to see an object being observed properly, i.e. the first impression of it could turn out to be 'mistaken'. The speaker also knows that it is possible to re-verify the results of perception empirically. This allows them to form a more complete idea/knowledge about the object. Subsequently, the speaker reflects on his first visual impression based on the received idea/knowledge, evaluates it as 'true' or 'false'.

© Е.В. Чернцова, 2018

<http://doi.org/>

The scientific knowledge is conceptualized in the psychology discourse contexts: there are particular circumstances under which effect the visual images of objects in the real world are distorted and the recipient receives visual illusions and hallucinations.

*In the article a cognitive Gestalt script was formed. Based on it, all contexts with words **казаться, показаться** are built. Due to the dialectical combination of perceptual and epistemic modes, a single / unified Gestalt script consists of two parts. On the one hand, there is supposed to be a subject-experiencer as well as his perceptual act, the object he observes, the first, potentially erroneous / distorted image of the object. There should also be a potential opportunity to implement an act of reflexive verification of the first impression and establish the truth. On the other hand, there is supposed to be the subject as a bearer of knowledge, his knowledge of the distorted character of the subject-experiencer's perception as well as his knowledge of the inconsistency between the subject-experiencer's first impression and what exists in reality. In addition, there should be implicit / explicit awareness of the reasons that led to the distortion of the perception results.*

Attention focusing shifts, underlying constructions of various conceptualizations, were outlined in terms of 'background-figure', 'focus'.

Keywords: proposition, cognitive semantics, conceptualization, gestalt, background, figure, focus, everyday knowledge, scientific knowledge.

Статья посвящена анализу когнитивной семантики глагольных предикатов *казаться, показаться*, которые выступают организующим центром пропозиции *кто кому кажется / показался каким*. С возникновением когнитивного направления целью лингвистического анализа становится установление структур знаний (концептуализаций), реконструируемых для изучаемых языковых средств. В когнитивной науке термин 'знание' используется по отношению к семантическому содержанию ментальных репрезентаций, фреймов, скриптов, сценариев, пропозиций. 'Пропозиция' же рассматривается в качестве структуры человеческого сознания, единицы хранения знания, единицы, репрезентирующей мир и выступающей в виде определенной формы его репрезентации [3, с. 139–140].

Далее покажем, что пропозиция *кто кому кажется / показался каким* коррелирует с определенной когнитивной структурой, репрезентирует некоторый опыт и знания носителей языка. В рассматриваемой семантике реализуется когнитивный сценарий, генетически закодированный во внутренней форме слов. Для праслав. *kazati исходной является семантика 'показывать, делать знак' (откуда вторично – 'говорить') [9, с. 168–170]. Старое существительное *казь* обозначало 'искажение'; глагол *казати* – 'показывать, давать увидеть, рассмотреть что-либо' (1096) // 'предъявлять кому-либо документы' // 'показывать, указывать дорогу' // 'выявлять, обнаруживать': *Кажет победа храбраго, а напасть умнаго* [5, с. 17]. Частица – *ся* вплоть до XVII в. имела самостоятельную синтаксическую позицию: *Мне ся кажется, что лучше грамота взять* (1616 г.). Глагол в контексте – *объект мне себя кажется* – имел значение 'объект мне себя показывает, дает видеть'. Ср.: в словаре В. И. Даля: *казаться, показываться* – 'показываться, выказываться, появляться'; // 'представляться, являться в виде чего, принимать вид обманчивый или сомнительный'; // 'думаться, видеться': *Солнышко стало казаться изза гор. Он мне и на глаза не кажется. Чемь солнце ниже, темь оно кажется больше. Онь мне кажется вздорнымь и строптивымь* [1, с. 73–74].

Во внутренней форме слова концептуализируется то, как изначально был познан, осмыслен онтологический процесс зрительного восприятия человеком некоторого объекта. Во внутренней форме представлены первоначально закрепленные за глагольным словом интенционал и экстенционал: экстенционалом выступает сам онтологический процесс зрительного восприятия человеком некоторого предмета, интенционал же представлен концептуализацией: 'вызываемое во мне впечатление – перцептивный образ предмета – представляет собой известное подобие воспринимаемого предмета, но не является его абсолютным двойником; возникающий ментальный образ может оказаться ошибочным, искаженным'. По сути, концептуализируется дистанция между объектом 'как он есть' и его ментальной репрезентацией, полученной в результате обработки перцептивных данных сознанием.

В когнитивной структуре – 'объект показывает себя человеку, но не всегда ментальный образ объекта соответствует тому, что есть на самом деле' – имеет место скрещение гносеологического и онтологического, субъективного и объективного аспектов познания. Познаватель-

ные способности человека ограничены: человек не может до конца понять сложную суть объекта.

Пропозициональная структура с глагольными предикатами *казаться, показаться* служит для того, чтобы фиксировать и удерживать в памяти ту структуру знания, которую мы в самом общем виде определили и описание которой детализируем далее.

Проведенный нами когнитивно-дискурсивный анализ значительного языкового материала показывает, что слово реагирует на развитие самой структуры знания, а также на особенности использования и понимания этой структуры знания разными говорящими. Знание динамично по своей природе, и в обществе, в силу научного прогресса, постоянно происходит процесс роста знаний. Вслед за изменением знания меняется значение слова, поскольку роль слова заключается в том, чтобы активизировать определенную структуру знания, ассоциированную со словом.

Семантика контекстов, представленных Национальным корпусом русского языка¹, свидетельствует о том, что субъекты разных дискурсов обладают разными знаниями о том, что обозначается пропозицией *кто кому кажется / показался каким*. Особенно ярко эти различия обнаруживаются при сопоставлении контекстов научного дискурса с контекстами обыденного дискурса. В научной сфере вместе с расширением и углублением знаний происходит расширение и уточнение экстенциональной области слова по сравнению с той, которая была зафиксирована его интенционалом и закреплена первоначально. У слова возникают новые значения и новые концептуальные структуры (концептуализации).

Чтобы выявить структуры знаний (концептуализации), стоящие за пропозицией *кто кому кажется каким*, мы привлекли материал разных дискурсов – обыденного и научного. Далее сравним значения избранных языковых средств в контекстах обыденного и научного дискурса и соответствующие им концептуализации.

Так, в материале обыденного дискурса мы выделяем пять типов контекста. Первый тип «Я»-контекста называем ‘репродуктивным’, поскольку в нем представлена концептуализация *казаться₁* – ‘говорящий находится в локусе происходящего события; говорящий воспринимает некоторый объект действительного мира и сообщает собеседнику о своем первом впечатлении, которое может соответствовать действительности, а может оказаться ошибочным / искаженным’. Ср.: (1) *Вдали показалась гора. Она кажется невысокой, пологой*; (2) *На горизонте показался парус яхты. Он кажется белым пятнышком*; (3) *Из окна движущегося поезда машины кажутся стоящими на месте*.

В семантике разных дискурсивных контекстов с глагольными предикатами смысловой признак ‘ошибочность / искаженность первого впечатления субъекта-экспериментатора’ то эксплицируется, то остается имплицитным. Нас интересует когнитивный статус этого признака, для описания когнитивного статуса признака ‘ошибочность / искаженность первого впечатления субъекта-экспериментатора’ используем термины ‘гештальт’, ‘фон – фигура’, ‘фокусирование – дефокусирование’².

Второй тип «Я»-контекста называем ‘информативным’. В нем представлена другая концептуализация *казаться₂* – ‘говорящий не находится в локусе описываемого им события; говорящий интерпретирует ситуацию, оценивает ее с позиции предварительных эмпирических данных / знаний’. Ср.: (4) *Статья кажется понятной*; (5) *Мне кажется, всех надо судить одной меркой*. Концептуализация *казаться₂* отличается от *казаться₁* сменой перцептивного фокуса (непосредственного, произвольного) ментальным – опосредованным, произвольным. В информативных «Я»-контекстах когнитивный признак ‘искаженный образ воспринимаемого объекта’ остается дефокусированным.

Третий тип – «Я»-контекст метафорического сравнения с *казаться₃* – ‘говорящий видит предмет в «ином обличье»: сравнивает увиденное с хранящимися в памяти зрительными образами других предметов’ – представляет собою реализацию акта творческого видения и мышления. Исследователи связывают этот синтез с актом воображения. С когнитивной точки зрения, акт воображения базируется на знании о том, что предметы и люди кажутся не тем, чем они на

¹ <http://www.ruscorpora.ru/>

² Термины ‘фон – фигура’, ‘фокус’ подчеркивают тот факт, что характер выделяемой сущности во многом зависит от невыделенной, фоновой структуры знаний, в которую эта сущность погружена [2, с. 24–63].

самом деле являются. Ср.: (6) *В тумане деревья казались сказочными великанами*; (7) *Сосновый воздух мне кажется целебным*.

Четвертый тип – «Я»-контекст воспоминания, представляющий говорящего-участника прошлого события, который восстанавливает в памяти происходившее с ним. Концептуализация *казаться*₄ – ‘вспоминая и рассказывая о прошлом событии, говорящий знает о том, что первое впечатление / мнение может быть ошибочным / искаженным, что впоследствии оно может смениться другим представлением / знанием’. Ср.: (8) *Ветер крепчал и кренил лодку. Похоже / я свалил дурака. Предсказания сбылись. Вода поднялась выше / чем мне казалось с берега и залила лодку. Лава kloчочущей воды хлестала через борт*. В «Я»-контексте воспоминания создаются когнитивные и коммуникативные предпосылки для выведения из ‘фона’ и перемещения в ‘фокус’ признака ‘ошибочность первого впечатления субъекта-экспериментера’. Степень когнитивной выделенности интересующего нас признака задается содержанием широкого контекста – ‘фона’.

Пятый тип – «Ты»-контекст ответного речевого акта в диалоге (‘реактивно-волеинтерактивный’ тип контекста). Семантика высказывания *Тебе кажется*₅ – ‘я знаю, что ты не прав; ты ошибаешься!’ – показывает, что говорящий присваивает себе статус ‘носителя истинного знания’. В таком контексте когнитивный признак ‘ошибочность впечатления второго лица (субъекта-экспериментера)’ попадает в ‘фокус’, выдвигается на первый когнитивный план. Ср.: (9) [Максим, муж, 25] *А что в таком оцепенении смотрят на меня как кролики на удава?* [Смех]

[Елена, жен, 23] *Нет / вам кажется...*

Когнитивный анализ в терминах ‘фон – фигура’ можно экстраполировать и на концептуализацию, стоящую за семантикой «Он»-контекста *Ему / Им кажется*₆. Ср.: *Ему кажется*₆ – ‘я знаю, что он не прав, он ошибается: у него сложился искаженный образ объекта’ – говорящий разоблачает чужое мнение в целях аргументации собственной содержательной позиции: впечатление / мнение третьего лица не соответствует тому, что, с точки зрения говорящего, имеет место на самом деле. Говорящий владеет достоверной информацией о прошлом событии, участником которого являлся. Чтобы доказать правоту своей версии события, говорящий разоблачает ошибочность чужой. Ср.: (10) *Я в детстве / когда надо было "ура" кричать на Красной площади во время демонстрации / мы ходили студентами и кричали "дурак" / а получалось "ура". "Да здравствует мясо-молочная промышленность! Дура-а-а-ак!" Всем кажется / что это "ура" / но зато мы оттягивались*.

Далее сравним концептуализации *казаться*₁; *казаться*₂; *казаться*₃; *казаться*₄; *казаться*₅; *казаться*₆ с концептуализациями *казаться*₇ и *казаться*₈, представленными в контекстах научного дискурса психологии и медицинской психологии. Проанализируем различия между ними.

Контексты научного дискурса психологии и медицинской психологии мы квалифицируем как ‘эпистемические’, поскольку в них процесс восприятия выступает объектом научного изучения. В эпистемических контекстах пропозициональная структура *кто / что кому кажется* каким отражает знания о том, что в момент восприятия определенного объекта у реципиента могут возникать зрительные иллюзии (первый тип эпистемического контекста – *казаться*₇) или галлюцинации (второй тип эпистемического контекста – *казаться*₈).

В эпистемическом контексте первого типа моделируется иллюзорное зрительное восприятие реципиента (он же субъект-экспериментер). В статье «Иллюзии восприятия» из краткого психологического словаря приводятся рисунки двумерных контурных изображений, описываются иллюзорные зрительные эффекты, возникающие у реципиента. Ср.: (11) *Две центральные окружности кажутся различными, хотя в действительности они одинаковы*; (12) *Из двух равных по длине отрезков вертикальный кажется больше* (горизонтально-вертикальная иллюзия); (13) *Два вертикальных отрезка равны, но правый кажется больше* (перспективная иллюзия); (14) *Отрезки одной кривой линии кажутся сдвинутыми относительно друг друга*. В рассматриваемых контекстах концептуализируются научные знания о том, что в момент зрительного восприятия особых геометрических изображений у реципиента возникают оптико-геометрические иллюзии. Носителем научных знаний является автор текста – субъект научного дискурса, представитель научного сообщества. Когнитивная и коммуникативная стратегия автора обусловлена установкой объяснить читателю причины и сам механизм возникновения иллюзорных эффектов. Зрительные иллюзорные эффекты возникают из-за осо-

бого взаимного расположения геометрических фигур (например, горизонтальный и вертикальный отрезки), из-за наличия других фигур (окружности, прямоугольники).

В эпистемическом контексте первого типа автор научного текста включается в субъектную сферу предиката *казаться* (*кому кажется*). Зрительные иллюзии могут возникать как у автора, так и у любого другого реципиента. В таком контексте стирается противопоставленность 1-го лица 2-ому и 3-ему. Возникающее субъектное значение называем 'инклюзивным' (обобщенно-личным).

Чтобы проанализировать концептуализацию 'зрительные иллюзии' – 'субъект-экспериментер смотрит, видит объекты, но видит искаженно', сравним ее с ранее рассмотренной концептуализацией *казаться*₁ 'говорящий находится в локусе происходящего события; говорящий воспринимает некоторый объект действительного мира и сообщает собеседнику о своем первом впечатлении, которое может быть ошибочным, а может соответствовать действительности'. В концептуализации 'зрительные иллюзии' на первый когнитивный план выдвигается признак 'ошибочный / искаженный образ' наблюдаемого объекта. С нашей точки зрения, описанное изменение вызывается более глобальными изменениями: эпистемический модус – знания автора об оптико-геометрических иллюзиях, возникающих у реципиента, – доминирует над перцептивным. Перцептивный модус как будто бы отодвигается на второй когнитивный план, затемняется, дефокусируется, но полностью не исчезает.

Нас интересует когнитивный процесс, лежащий в основе создания этого значения (концептуализации). Общий ход наших рассуждений таков: концептуализированное в контекстах научное знание об иллюзорных эффектах формирует концептуальный 'фон'. Если концептуальный 'фон' утверждает, что 'из-за особого взаимного расположения геометрических объектов на картинке, у реципиента искажается восприятие', то, в соответствии с правилом 'фон – фигура', в контексте выделяется 'фигура' – 'зрительные впечатления такого субъекта иллюзорны, им нельзя доверять'.

Контексты эпистемического типа показывают, что ментальный (инферентный) модус предполагает отрыв от акта перцепции, эпистемическая информация может противоречить перцептивным данным: 'не всегда зрительные впечатления человека могут быть надежным основанием для выводного знания о наблюдаемом объекте'. Когнитивная семантика глагольного предиката *казаться* связана со знанием о том, что существуют особые обстоятельства, под действием которых искажаются зрительные образы объектов действительного мира и у реципиента возникают зрительные иллюзии.

Далее рассмотрим семантику эпистемического контекста второго типа, встретившегося в нашем материале. Второй тип эпистемического контекста отличается от первого тем, что в нем сообщается о галлюцинациях, возникающих у третьих лиц («ОН»-контекст). В дискурсе медицинской психологии термин 'галлюцинации' имеет значение 'ложное восприятие'. В качестве языкового материала возьмем фрагмент монографии В. Н. Мясищева «Основы общей и медицинской психологии». Ср.: *Галлюцинации отличаются от иллюзий тем, что ложное восприятие возникает здесь в отсутствие объекта. Галлюцинации изредка возникают и у здоровых людей. Например, при длительных переходах через пустыню, когда люди изнывают от жажды, им начинает казаться, что впереди виднеется оазис, деревня, вода, в то время как на самом деле их нет.* (Мясищев «Основы общей и медицинской психологии»). Глагольный предикат получает контекстное значение – 'реципиент смотрит, но видит то, чего нет в действительности'. Считаем, что концептуализация – 'у реципиента возникают зрительные галлюцинации' – обусловлена содержанием широкого контекста, в котором выражен итог познавательной деятельности психологов и сформулирована суть зрительной галлюцинации – видеть то, чего нет на самом деле. Когнитивные признаки контекста с *казаться* коррелируют с содержанием научных знаний о феномене галлюцинаций, причинах галлюцинаций и т. д.

Для когнитивно-дискурсивного анализа важно, что в этом контексте возникает 'эксклюзивное' (неопределенно-личное) значение субъекта-экспериментера – 'больным кажется то, чего нет, **но не автору**'. Автор-исследователь (он же субъект-носитель научных знаний) противопоставляется субъекту-экспериментеру. В контексте задач нашего исследования значим тот факт, что когнитивные и коммуникативные («ОН»-контекст) признаки контекста скоординированы друг с другом. Отличительная особенность галлюцинаций (в сравнении с иллюзиями) заключается в том, что их ложный характер не осознается больными. В связи с этим в материале научного дискурса не встречается ни «Я»-, ни «ТЫ»-контекст со значением 'то, что кажется, –

это на самом деле галлюцинации' (*казаться₈*). Ср.: *Ложный характер восприятия обычно остается незамеченным для больных, страдающих галлюцинациями. Они убеждены в истинности своего восприятия, им кажется, что неправильно воспринимаемые предметы и явления действительно существуют в окружающей обстановке.*

В научном дискурсе психологии / медицинской психологии иллюзии и галлюцинации становятся объектом изучения: устанавливаются различия между этими феноменами; анализируются причины изучаемых феноменов. Так, возникновение галлюцинаций исследователи объясняют патологической, повышенной возбудимостью определенных областей головного мозга человека.

Сравним концептуализации 'зрительные иллюзии' и 'галлюцинации': они различаются характером субъекта-экспериментатора; когнитивным статусом признака 'искаженный образ объекта'; знаниями о причинах. В случае со 'зрительными иллюзиями' субъект-экспериментатор мыслится как любой человек (обобщенно-личный субъект); причины не связаны с патологией мозговых процессов; в действительности имеется воспринимаемый объект. В случае с 'галлюцинациями' субъект-экспериментатор мыслится как человек, имеющий патологию мозговой деятельности; причиной является повышенная возбудимость определенных областей головного мозга; в действительности отсутствует объект, который бы референтно соотносился с «фальшивым» образом. Концептуализации 'зрительные иллюзии' и 'галлюцинации' различаются когнитивным статусом признака 'образ воспринимаемого объекта', а именно: в контексте с *казаться₇* – это 'искаженный образ', а в контексте с *казаться₈* – 'ложный образ'. 'Ложность образа' означает оторванность от референта, отрыв от референта приводит к абсолютизации названного признака, его самостоятельности, константности.

Обобщив результаты семантического и когнитивного анализа, осуществив операцию «извлечения общего знаменателя» из всех предыдущих наблюдений, мы можем представить все рассмотренные концептуализации (*казаться₁*; *казаться₂*; *казаться₃*; *казаться₄*; *казаться₅*; *казаться₆* vs. *казаться₇*; *казаться₈*) как набор одних и тех же признаков, одних и тех же позиций в едином когнитивном гештальт-сценарии. В силу диалектического соединения перцептивного и эпистемического модусов, единый гештальт-сценарий состоит из двух частей. С одной стороны, предполагается наличие субъекта-экспериментатора; а также его перцептивный акт, наблюдаемый им объект; первый, потенциально ошибочный / искаженный образ объекта; потенциальная возможность осуществить акт рефлексивной проверки первого впечатления и установить истину. С другой, – наличие субъекта-носителя знания; его знание об искаженном характере восприятия субъекта-экспериментатора, о несоответствии первого впечатления субъекта-экспериментатора тому, что имеется в действительности; имплицитные / эксплицитные знания о причинах, приведших к искажению результатов перцепции.

Материал нашего исследования позволяет представить когнитивный процесс создания рассмотренных концептуализаций как акт «применения» когнитивного гештальт-сценария субъектом в целях, связанных с его дискурсивной деятельностью – обыденной или научной. В терминах 'фокусирование – дефокусирование' мы проанализировали изменения в концептуализациях *казаться₁*; *казаться₂*; *казаться₃*; *казаться₄*; *казаться₅*; *казаться₆* vs. *казаться₇*; *казаться₈*. Изменения в концептуализациях были представлены как процесс смены когнитивного фокуса: в разных контекстах одни и те же когнитивные признаки то попадают в 'фокус', выдвигаются на передний когнитивный план, становятся 'фигурой', то дефокусируются, отодвигаются в концептуальный 'фон', но полностью не исчезают.

Когнитивный процесс создания различных концептуализаций коррелирует с процессом порождения полисемии слова. В каждом из названных дискурсов разрабатывается «своя» система контекстных значений слова, при этом возрастает семантическое расстояние между ними. Сопоставительный анализ семантики контекстов разных дискурсов показал, что в контекстах научного дискурса возрастает степень абстракции и отвлечения от чувственных, перцептуальных значений. Степень когнитивной «удаленности» от денотативной ситуации увеличивается в направлении от *казаться₁* к *казаться₈*: рассматриваемый ряд отражает «скольжение» значений от актуального, эмпирического опыта человека к возможному, умоглядному, а от него к абстрактному значению – 'ложное восприятие' ('галлюцинации').

В итоге возникает полисемия, притом появление новых значений у слова вполне укладывается в явление регулярной, т. е. моделируемой по определенным правилам полисемии. Ре-

гулярная полисемия не разрушает тождества слова. Многозначное слово цементируется единым когнитивным гештальт-сценарием.

Подвижность значений, их гибкость, их динамизм, проявляющийся в постоянном взаимодействии интенционалов и экстенционалов слова, становится неременным компонентом развития языка как такового и обеспечивает выполнение им главной функции – работы с информацией, включая в эту работу как ее фиксацию в сознании говорящих, так и целевое предназначение ее для передачи другим людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1955. Т. 2. 780 с.
2. Ирисханова О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.
3. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З, Панкрац Ю. Г, Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е. С. Кубряковой. М.: филол. ф-т МГУ имени М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
4. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 25 т. М.: АН СССР, Институт русского языка, 1978–2000. Вып. 7. 403 с.
6. Чернцова Е. В. Дискурсивные модификации субъектных значений предикатов *казаться, показаться*. *Наукові записки Луганського національного університету*. Серія “Філологічні науки”. Дискурсологія: мова, культура, суспільство: зб. наук. праць. Луганськ: Вид-во ДЗ «ЛНУ імені Тараса Шевченка», 2013. № 2 (38). С. 45–61.
7. Чернцова Е. В. Художественная нарративная стратегия и когнитивная семантика слова (на материале глагольных предикатов *казаться, показаться*). *Вісник Харківського національного університету*. Серія “Філологія”. 2016. Вип. 75. С. 6–11.
8. Чернцова Е. В. Когнитивная семантика и нарративные функции парентезы *кажется* в разных контекстах художественного дискурса. *Studia Rossica Posnaniensia*. vol. XLII. Poznan: Adam Mickiewicz University Press, 2017. pp. 115–126.
9. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. акад. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1980–1994. Вып. 9: *JЪZ–*KLENЪE. 197 с.

(Статья поступила в редакцию 11 октября 2018 г.)